

Other Countries and Regions Monitored

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения универсального права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2017 года представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2017 года охватывает период с начала 2016 года по февраль 2017 года, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на вебсайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-786-0611.

Кыргызстан

Основные выводы. Хотя Кыргызстан является менее репрессивным государством по сравнению с другими странами Средней Азии, многие религиозные общины продолжают сталкиваться с дискриминационными решениями, враждебностью и безразличием. Этнические узбеки становятся жертвами дискриминации со стороны властей, особенно после кровавых межэтнических столкновений в городе Ош в 2010 году. USCIRF следит за ситуацией со свободой религии в Кыргызстане на протяжении нескольких лет.

Рекомендации. USCIRF продолжает рекомендовать правительству США (1) убедить Кыргызстан обратиться к специальному докладчику Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы религии и убеждений, а также в соответствующие инстанции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) за экспертным советом в отношении законодательного проекта поправок к закону о религии, которые еще не были приняты, и (2) открыто поднимать вопрос о нарушениях свободы религии в Кыргызстане на соответствующих международных форумах, включая ОБСЕ и ООН.

Историческая справка. Более 80 процентов населения Кыргызстана, составляющего 5,7 млн. человек – это мусульмане-сунниты; 15 процентов составляют христиане, в основном русские православные; остальные пять процентов приходятся на очень небольшое количество мусульман-шиитов, протестантов, католиков, евреев, буддистов, бахаистов и тех, кто не связывает себя с какой-либо религией. Большая община этнических узбеков (до 40 процентов населения на юге страны) в основном исповедует суннитскую ветвь ислама ханафитского направления.

Закон о религии от 2009 года. Конституция страны предусматривает свободу религии для всех граждан страны, однако закон "О свободе вероисповедания и религиозных организациях" (далее "закон о религии") от 2009 года нарушает международные нормы в отношении свободы религии и убеждений, поскольку он объявляет нелегальной деятельность незарегистрированных религиозных организаций и предусматривает обременительные требования по регистрации, в том числе наличие как минимум 200 проживающих в стране граждан-основателей. Совет мусульман контролирует все мусульманские общины в стране, и ахмадийские мусульмане не могут собираться и вместе исповедовать свою веру, так как их община была запрещена. ОБСЕ, Венецианская комиссия Совета Европы и Комитет ООН по правам человека призывают к пересмотру жестких требований по регистрации, уголовных наказаний за незарегистрированную религиозную деятельность, слишком широких ограничений в отношении "фанатизма и экстремизма" и ограничений на миссионерскую деятельность и распространение религиозной литературы. Киргизское законодательство разрешает отказ от военной службы по религиозным убеждениям только для тех, кто является членом зарегистрированной религиозной организации. Кроме того, полномочия Государственной комиссии по делам религий (ГКДР) на цензуру религиозных материалов, которые были расширены в результате принятия в 2012 году поправок к закону о религии, в основном применяются к нетрадиционным направлениям ислама, протестантству и другим религиозным меньшинствам. В 2015 году обсуждался законодательный проект поправок к закону о религии, которые, в случае их принятия, приведут к новым государственным ограничениям деятельности религиозных общин. По состоянию на февраль 2017 года эти поправки все еще находились на рассмотрении.

Проблемы с регистрацией. По данным ГКДР, в стране существует 3003 зарегистрированных религиозных группы, включая 2429 мечетей и 380 христианских организаций, в том числе католические и протестантские, а также 41 центр организации "Свидетели Иеговы". Однако информационная служба "Форум 18" сообщает, что в

Кыргызстане отсутствуют зарегистрированные общины католиков, протестантов, свидетелей Иеговы и ахмадийских мусульман. Около 700 незарегистрированных мечетей считаются "нелегальными". В последние годы некоторым религиозным общинам было отказано в регистрации, включая Церковь Саентологии. В 2014 году решением Верховного суда Кыргызстана были отменены два основных препятствия к регистрации: требование о том, чтобы религиозная группа занималась своей деятельностью только по зарегистрированному адресу, и утверждение 200 основателей религиозной группы местными советами до подачи заявки о регистрации. Однако киргизские власти отказываются следовать этому решению, и в проекте поправок к закону о религии оно тоже игнорируется. В феврале 2016 года Верховный суд Кыргызстана отклонил апелляцию свидетелей Иеговы в связи с отказом в регистрации в четырех городах. В октябре 2015 года два свидетеля Иеговы, Надежда Сергиенко и Оксана Корякина, были освобождены от 31-месячного домашнего ареста, связанного с обвинением, которое было им предъявлено, очевидно, в отместку за заявление их общины о регистрации. Информация о том, было ли закрыто их дело, носит противоречивый характер. В 2016 году "Форум 18" также сообщал о том, что небольшие протестантские церкви не могут пройти регистрацию либо потому, что не в состоянии выполнить требование о наличии 200 членах-основателей, либо из опасения возмездия властей.

Ужесточение государственного контроля над мусульманами. Страны Средней Азии сталкиваются с реальными угрозами безопасности со стороны лиц и группировок, прибегающих к насилию во имя религии, включая, по официальным оценкам, 500 киргизов, предположительно вступивших в террористическую организацию ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). Однако чрезмерно ограничительные законы о религии и репрессивные меры по борьбе с экстремизмом, применяемые правительствами Кыргызстана и других стран Средней Азии, повышают риск радикализации или ущемления свобод мирных верующих жителей. В Кыргызстане власти осуществляют контроль над суннитской ветвью ислама ханафитского направления – крупнейшей исламской конфессии в стране и единственной, которая официально считается "традиционной" – через Совет мусульман, который назначает всех священнослужителей и преподавателей религии.

В октябре 2016 года радио "Азаттык", киргизская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL), сообщила, что Арсен Байзаков, богослов и гражданский правозащитник, подвергся нападению в Бишкеке и получил сотрясение мозга за несколько дней до запланированного протеста против "экспертного заключения", сделанного ГКДР в

отношении "экстремистских" религиозных текстов. По сообщениям, в мае 2016 полиция обыскала его дом в поиске религиозных текстов, чтобы создать предлог для запрета его неправительственной организации.

На юге Кыргызстана, где живет большое количество этнических узбеков, многие из которых набожны и традиционно исповедуют ислам ханафитского направления, власти неоднократно проводили репрессии против местных мусульманских лидеров. В 2010 году южный Кыргызстан потрясла волна этнического насилия. Почти все 450 жертв были этническими узбеками. Хотя местный имам Рашот Камалов не обвинял в столкновениях 2010 года ни киргизов, ни узбеков, в ноябре 2015 года областной суд приговорил его к десяти годам лишения свободы за "разжигание религиозной вражды". О его статусе на данный момент ничего не известно. Камалов – сын известного местного имама Рафика Камалова, убитого киргизскими службами безопасности в 2006 году во время контртеррористической операции. В январе 2016 года киргизский суд восстановил пожизненный приговор узбекскому правозащитнику Азимжану Аскарону якобы за его роль в ошских событиях 2010 года, вызвав протест мирового сообщества, включая Организацию Объединенных Наций.

Кыргызстану можно поставить в заслугу то, что он является единственным постсоветским государством, не объявившим вне закона "Таблиг Джамаат", крупное мусульманское миссионерское движение, берущее свое начало в Южной Азии, которое, по сообщениям, пользуется большим влиянием среди некоторых киргизских чиновников. Однако в мае 2016 года радиослужба "Азаттык" сообщила, что власти ненадолго задержали более 100 членов группы "Йакын Инкар", ответвления "Таблиг Джамаат", за несанкционированный прозелитизм. Всех задержанных отпустили после присуждения штрафа или официального предупреждения. В феврале 2017 года ГКДР сообщила, что собирается запретить три ответвления "Таблиг Джамаат", в том числе "Йакын Инкар", якобы за терроризм. Согласно сообщениям, списки запрещенных религиозных организаций координируются с межгосударственными и региональными организациями по безопасности, в частности, с Шанхайской организацией сотрудничества и Организацией Договора о коллективной безопасности. В 2014 году киргизские власти наложили запрет на деятельность узбекского исламского религиозного движения "Акромия", объявив его экстремистской организацией, хотя многие узбеки не считают его официальным движением.

Другие проблемы с религиозными меньшинствами. Местные правозащитники сообщают, что киргизские власти игнорируют ненавистнические высказывания в адрес религиозных и этнических меньшинств, включая комментарии имамов и Совета мусульман. Кроме того, киргизские власти так и не решили хроническую проблему с отказом религиозным меньшинствам в праве на захоронение усопших на муниципальных кладбищах, контролируемых Советом мусульман. В октябре 2016 года тело баптистки Каныгул Сатыбалдиевой дважды было эксгумировано толпой в 70 человек (включая имамов местных чиновников), возражавших против захоронения ее на кладбищах Джалалабада. В январе 2017 года состоялся суд над тремя из участников (которые не являлись чиновниками или имамами), и они получили условные приговоры, хотя Уголовный кодекс предусматривает лишение свободы в качестве меры пресечения для осужденных за данное преступление. По состоянию на январь 2017 года семья Сатыбалдиевой не имела информации о том, что было сделано с останками покойной.